

ОБРАЗ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ПРАВЛЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

На протяжении веков Россия и Великобритания представляли два противоположных полюса общественно-политического устройства: Англия считалась образцом демократических порядков, Россия – страной, где господствовали автократические, самодержавные методы государственного управления. Однако на протяжении всего XIX века в России остро стояла проблема политической модернизации. И значительной частью либерально мыслящего общества в качестве основной альтернативы традиционной автократии выдвигался парламентарный строй британского образца.

В XIX в. в Великобритании динамично шел процесс становления гражданского общества и правовых государств. Важным его компонентом было формирование парламентского режима правления, нового образа жизни на политико-правовом уровне, которое проходило в острой борьбе против старых институтов власти и старых порядков в социально-политической сфере. Упрочение парламентаризма в Великобритании явилось следствием успешного проведения в этой стране парламентских реформ 1832, 1867 и 1884-1885 гг., а также совершенствованием британской двухпартийной системы.

Определенный интерес к британскому конституционному опыту в России проявился уже в начале XIX в., что было связано с реформационными ожиданиями начала правления Александра I. Достигнув своего «пика» в период деятельности декабристов, составлявших конституционные проекты переустройства России, этот интерес несколько падает. Однако, уже тогда некоторые представители русской демократической мысли идеализировали британские порядки, стараясь найти в них образец для подражания. Так, например, декабрист М.А. Фонвизин писал: «...все-таки англичане обязаны своим парламентам той мудрой конституционной системе, которая создала могущество и славу Англии и в наше время предохранила ее от насильственных переворотов и потрясений, которые колеблют европейские государства. Если бы и в России ее Земская дума собиралась чаще и в известные определенные сроки, то, кто знает, может быть, и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенваемости, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законсвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти»¹. Государственное устройство Великобритании – родины классического либерализма – стало

¹ Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI-XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 6.

в России с 1830-х гг. объектом пристального внимания западников, а затем их преемников – либералов.

После принятия закона о реформе 1832 г. парламентская система Великобритании вступила в качественно новый период своего развития. Это было связано с политическими последствиями Билля: ликвидацией большого числа «гнилых местечек», перераспределением депутатских мест в парламенте в пользу крупных промышленных городов и графств, некоторым расширением избирательных прав средних классов. Новые политические реалии диктовали необходимость поиска новых методов и форм борьбы за власть, учитывающих усиление роли электората, палаты общин и общественного мнения. В пореформенный период начал меняться характер парламентских выборов, все чаще стали встречаться случаи реальной борьбы за голоса избирателей. Наблюдалось и некоторое ожесточение политического противостояния.

Русские путешественники, побывавшие в Великобритании в 30-40-е гг. XIX в., оставили любопытные воспоминания об особенностях партийно-политической ситуации в этой стране. Так, например, профессор международного права Харьковского университета Константин Павлович Паулович в своих путевых заметках изумлялся тому, насколько политические страсти овладевают представителями всех слоев британского общества: «Хотя религиозные предрассудки в Англии слишком злобны и несносны, но заблуждения политические превосходят первые... Кроме господ, все ремесленники, извозчики, поденщики и даже нищие участвуют в этой политике и по обстоятельствам, от какой партии надеются получить больше выгод, пристают или к ториям, или к вигам, или к радикалам ... В городах весь нижний класс народа предан радикалам или вигам, потому что через вигов, и преимущественно через радикалов ожидают получить больше выгод. От них надеется народ приобрести облегчение в своих тяготах, возвышение платы... и наконец совершенного уничтожения хлебных законов... В деревнях и графствах весь народ предан ториям, потому что народ там единственно и совершенно зависит от высшего дворянства. Люди среднего класса, коих очень много в Англии, вообще преданы вигам, исключая сельских и провинциальных, которые вместе с тамошним мелким дворянством преданы ториям. Высшее дворянство, духовенство и все богачи Англии, за исключением купеческого сословия, преданы также партии ториев. А богатое купечество, фабриканты, мануфактуристы и промышленники все придерживаются секты вигов»². Особое внимание харьковский профессор уделил рассмотрению политической позиции радикалов: «Слово радикалы есть название новых времен и означает недовольных, противных. Сия партия на основании своих правил

² Паулович К. Замечания о Лондоне. Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков, 1846. С. 104-105.

стремится к совершенному уничтожению хлебного закона; к ограничению безмерных сумм, издерживаемых министерствами и особенно государственными должностными лицами; кроме того, к устранению епископов из верхней палаты лордов, и уменьшению огромных и излишних доходов духовенства и влияния их на дела мирские и государственные. Также к ограничению бесчисленных огромных привилегий ... и к исправлению и улучшению состояния бедных и угнетенных, и прочее прочее. Из этого можно заметить, на сколь различные и противные партии разделен Английский народ, как высоко возросла между ними политическая ненависть, вражда, нетерпимость»³. К. Паулович заключил свои наблюдения следующим выводом: «Все почти англичане гордятся своей старою конституцией, и желают удержать оную без изменений. Одни только виги и радикалы стараются исправить оную, находя в ней много несообразного уже нынешнему духу времени. Поэтому в Англии нет вовсе или очень мало республиканцев... Самыми несносными считаются высшие тори (по-другому – «правоверные тори», так называли представителей правого консервативного крыла партии тори. – М.Ж.) и радикалы, составляющие между собой две противоположные крайности, в желаниях и действиях своих»⁴.

Известный российский литератор и публицист, издатель и редактор популярного журнала «Сын Отечества» и газеты «Северная пчела» Николай Иванович Греч в своих «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» (1839) также коснулся состояния партийно-политической системы в Великобритании: «Теперь господствуют в английском парламенте три партии: тори, или «охранители», желают удержать старинный образ правления без всяких перемен и уступок; радикалы, или «преобразователи», хотят все переделать на новый лад, по неиспытанным еще теориям; виги, или нынешняя министерская партия (в 1839 году виги находились у власти – М.Ж.), стараются найти середину между двумя крайностями: сохранить древнее почтенное здание Английского правления, но допустить в нем некоторые изменения, сообразные с требованиями времени, и искоренить важнейшие злоупотребления»⁵. Сам убежденный монархист и консерватор, Н.И. Греч с восторгом писал о приверженности англичан монархическим традициям: «Сколь ни различны все эти партии в мнениях своих о том, какие средства должно употребить для достижения цели – они согласны в одном, в ревностной приверженности своему отечеству, своему государю, в совершенной покорности существующим законам, и в пламенном желании всех благ, славы и величия любезной им Британии»⁶.

³ Паулович К. Замечания о Лондоне. Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков, 1846. С. 106.

⁴ Паулович К. Замечания о Лондоне. Отрывок из путешествия по Европе, части Азии и Африки. Харьков, 1846. С. 107.

⁵ Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Часть I. СПб., 1839. С. 223-224.

⁶ Греч Н.И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Часть I. СПб., 1839. С. 224.

Как мы видим, русские путешественники довольно точно, хотя и схематично, изложили расстановку политических сил в современной им Англии. Они проницательно заметили, что в момент посещения ими Англии в связи с центробежными процессами в партии тори и выдвижением вигами идеи проведения парламентской реформы политическая ситуация в стране значительно обострилась. После принятия парламентской реформы 1832 г. начался переход к партиям более совершенного вида, процесс трансформации партии вигов в либеральную партию, а партии тори в консервативную партию. Именно в это время в парламенте и обществе Великобритании произошло четкое и стремительное партийное размежевание, которое способствовало оформлению современной двухпартийной системы.

Об авторе:

Жолудов Михаил Валентинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.